

Белорусские народные сказки

Трем-сын Безымянный

Жили дед с бабой. Родился у них сын. Пошел дед к попу, чтоб сына окрестил, имя бы дал, а тот и говорить не хочет; денег-то у деда нету, так какой же может быть разговор!

Так и остался дедов сын без имени.

Подрос мальчик, стал на улицу ходить. Гуляет с детьми, а те не знают, как его звать. А потом сами придумали ему имя: Безымянный. У всех имена как имена, а дедов сын - Безымянный!

Приходит он раз с улицы и спрашивает у матери:

- Почему это, мама, у всех имена, а у меня нету?

Мать и рассказала ему, почему он остался без имени.

- Если так, - говорит сын, - то жить мне в своем селе нельзя: пойду я по свету счастья искать. Мать в слезы:

- Ох, сынок, соколик ты мой, на кого же ты нас, стариков, покинешь?

- Как найду свое счастье, вернусь к вам, - говорит сын.

Собрали отец с матерью сыну на дорогу, что было, и пошел он себе помаленьку.

Шел, шел, приходит в большой, дремучий лес. Целый день шел он лесом, под вечер видит - стоит хатка. Зашел в хатку, а там три седых деда живут. Поклонился мальчик дедам:

- Дозвольте, люди добрые, у вас заночевать. Посмотрели на него деды и спрашивают:

- Ты откуда же, хлопчик, и какая беда тебя сюда привела?

Рассказал он им о себе. Деды выслушали, покачали головами и говорят:

- Если так, живи у нас. И будет тебе имя Трем-сын, это значит - будешь ты всем нам троим сыном.

Согласился мальчик и стал жить у дедов. Деды его и кормили, и поили, и всяким наукам обучали.

Прожил он так лет десять. Вырос совсем большой, захотелось ему по свету походить - ведь в лесу-то жить долго неинтересно. Вот и говорит он дедам:

- Отцы мои названные, пустите меня по свету походить.

- Хорошо, - согласились деды, - ступай. Дали ему буланого коня и сказали:

- Будешь ты ехать этим лесом трое суток, на четвертые подъедешь к большой горе. Живет на той горе Жар-птица. Один раз разгонишься на коне - не поймашь ее. Второй раз разгонишься - тоже не поймашь. А третий раз как скакнешь, так и схватишь ее за хвост и вырвешь перо. Положи его в карман, коня пусти в луга заповедные, на зеленые травы-муравы, а сам ступай в стольный город к царю. У того царя все кони в коросте, и никакие лекари не могут вывести эту коросту. А ты возьми царских коней вылечить: два раза - на заходе солнца и перед восходом - почисти их жар-птичьим пером, и станут они такие, что поглядеть любо. А если случится с тобой беда какая, выйди в чистое поле и кликни своего буланого коня: он к тебе вмиг прибежит и будет служить тебе верно. Поблагодарил Трем-сын дедов и поехал на буланом коне по свету странствовать. Ехал он трое суток, на четвертые подъезжает к высокой крутой горе. Смотрит - летает над ней Жар-птица. Вся так и сияет, так и горит, как солнце. Даже глаза слепит. Разогнался Трем-сын раз - не поймал. Второй раз разогнался - не поймал. Третий раз разогнался - вырвал перо из хвоста. Пустил буланого коня в луга заповедные, на зеленые травы-муравы, а сам положил жар-птичье перо в карман и пошел к царю.

Доложили царю, что вот, мол, нашелся человек, что берет царских коней вылечить.

Призывает царь его к себе.

- Ты правду говоришь, Трем-сын, иль обманываешь? - спрашивает царь.

- Правду, - отвечает Трем-сын.

- Так ступай на конюшню. Вылечишь - награжу, а не вылечишь - ласки от меня не жди.

Пошел Трем-сын на конюшню. А коней там и не счесть. И все такие заморенные, что и глядеть на них тошно.

Дождлся Трем-сын вечера, выпроводил царских конюхов из конюшни, а сам принялся за работу. Одного коня жар-птичьим пером почистил, другого почистил, третьего, - половину коней перечистил. А утром, до восхода солнца, еще раз почистил их.

Приходят на другой день утром конюхи, видят - половина коней прямо загляденье! Куда и делась эта короста!

Побежали конюхи к царю, докладывают:

- Ваше царское величество, теперь ты своих коней и не узнаешь!

Царь не мог усидеть на троне, пошел сам на коней посмотреть. И правда: вылеченные кони так и блестят! Зовет он к себе Трем-сына:

- Чем тебя наградить за это? Отвечает Трем-сын:

- Ничего мне не надо, только оставь меня в конюхах, царь. Я всех твоих коней вылечу. Царь не перечил:

- Ладно. Будешь у меня не только конюхом, а и над всеми конюхами старшим.

И вот одолела конюхов зависть: они лет по двадцать - тридцать на конюшне служат, а этот парень только явился - уже и старшим стал над ними. Начали они между собой советоваться: что бы такое придумать, чтобы нового старшего со свету сжить? И порешили они подсмотреть, чем он коней лечит. Выпроводил их Трем-сын перед заходом солнца из конюшни, а они остались у ворот, сквозь щели подглядывают.

Достал Трем-сын из кармана перо, и вдруг вся конюшня озарилась, как от пожара...

Дождались конюхи утра, бегут к царю.

- Так, мол, и так, ваше царское величество, - докладывают. - Трем-сын не своею силой коней лечит: достал он из кармана какое-то перо, так мы думали, что вся конюшня загорится.

Зовет царь Трем-сына:

- Ты чем коней моих лечишь? Нечего Трем-сыну таиться, он и говорит;

- Есть у меня перо Жар-птицы, им и лечу.

- Ну что ж, - говорит царь, - чем лечил, тем и лечи, лишь бы вылечил. Да только смотри конюшню мне не сожги.

Опять призадумались конюхи, как им Трем-сына со свету сжить.

- Давайте, - говорит один, - пойдем и скажем царю так: наш-де новый старшой спьяна похвалялся, что может для тебя Жар-птицу достать.

Так они и сделали.

“Ого! - думает царь. - Такой птицы ни у кого нету: будут мне все цари да короли завидовать!” Вот зовет он к себе Трем-сына.

- Правда, что ты можешь для меня Жар-птицу достать?

Пожал Трем-сын плечами:

- Нет, не могу.

-- Как это так - не можешь! - рассердился царь. - Ты же вчера спьяна похвалялся, что достанешь ее!

Смотри, ежели не достанешь, мой меч - твоя голова с плеч!

Пошел Трем-сын запечаленный в чистое поле, кликнул своего буланого коня:

- Конь мой добрый, конь мой милый! Где б ты ни был, а ко мне чтоб прибыл.

И вмиг прибегает к нему конь его буланый:

- Ты зачем, хозяин, звал меня?

- Беда у меня, - отвечает Трем-сын. - Посоветуй, что делать. Задал царь такую задачу, что и не знаю, как ее разгадать: хочет он, видишь, чтоб я Жар-птицу ему достал.

Говорит конь:

-- Не тужи, хозяин: эта беда не велика. Скажи царю, чтоб дал он тебе на дорогу три кубка сладко-

пьяных напитков и ту скатерть, которою стол застилала, когда царь венчался. И пусть запрягут в карету самых лучших коней. Когда все это будет сделано, садись да езжай к той горе. Там растет большой дуб. На том дубе Жар-птица ночует. Приедешь - расстели под дубом царскую скатерть да расставь на ней сладко-пьяные напитки. А сам спрячься и лежи. Только проснется Жар-птица, тотчас на землю слетит. Увидит она напитки и начнет их пить. Напьется и перекинется вверх ногами. А ты смотри не мешкай: заверни ее в скатерть и тащи прямо в карету. И езжай оттуда побыстрее. Обернется Жар-птица змеей, потом лягушкой, потом ящерицей, а ты ее из рук никак не выпускай.

Рассказал ему буланый конь, как и что делать, а сам помчался в луга заповедные, на зеленые травы-муравы.

Пришел Трем-сын к царю и сказал, что ему на дорогу надо. А у царя напитков-то в досталь. Намешал он три кубка вина сладкого с пьяным, дал скатерть, запряг в карету самых лучших коней, вот Трем-сын и поехал. Приехал он под вечер к дубу, разостлал скатерть, поставил на ней три кубка вина, а сам за кустом спрятался.

Как сказал буланый конь, так все и случилось.

Завернул Трем-сын захмелевшую Жар-птицу в скатерть, сел в карету и помчался во весь опор. Протрезвилась по дороге Жар-птица, обернулась змеей, потом лягушкой, потом ящерицей, но ничего: побушевала да опять Жар-птицею стала.

Привез ее Трем-сын в царский дворец. Развернул скатерть, и засиял весь дворец, как солнце.

- Ну, - говорит царь, потирая руки, - угодил ты мне, Трем-сын! Чем же наградить тебя за это?

- Ничего мне, царь, не надо, - отвечает Трем-сын. - Пошли меня опять на конюшню.

- Ладно, ступай на конюшню.

Начали конюхи новую думу думать, как бы им Трем-сына со свету сжить. Думали, думали, ничего придумать не могут. А тут вдруг один случай помог. Случилось в том царстве затмение. Целых три дня не светило Солнце, и никто - ни сам царь, ни его мудрецы - не могли разгадать, почему три дня Солнце не светит. Пришли конюхи к царю и говорят:

- Ваше царское величество, Трем-сын вчера перед нами спьяна похвалялся: вот, говорит, и царь, и все его мудрецы не могли разгадать, почему затмение было, а я могу.

Зовет царь к себе Трем-сына:

- Что это ты вчера спьяна конюхам говорил?

- Ничего не говорил, - отвечает Трем-сын, - и пьяным я не был. Это они, бессовестные, выдумали!

Рассердился царь:

- Ведь ты говорил, что можешь узнать, отчего три дня в моем царстве Солнце не светило!

- Как же можно о том доведаться? Что я, с Солнцем дружу, что ли?

- Да ты смеешься надо мной! - закричал царь. - Смотри, если не узнаешь, то мой меч - твоя голова с плеч!

Пошел Трем-сын в чистое поле запечаленный. Свистнул-крикнул своего буланого:

- Конь мой добрый, конь мой милый! Где б ты ни был, а ко мне чтоб прибыл!

И вмиг конь бежит, копытами землю бьет.

- Что, снова беда? - спрашивает.

- Беда, мой конек, ой, беда!.. Выслушал его конь и говорит:

- Не тужи, хозяин, это еще не беда. Скажи царю - пусть он ссучит тебе клубок в три нитки: нитка золотая, нитка серебряная да нитка шелковая. Возьми тот клубок и пусти его перед собой: куда он покатится, туда и ты ступай. А прикатится тот клубок прямо к матери Солнца. Там ты и узнаешь, почему три дня затмение было.

Царь, долго не думая, ссучил клубок в три нитки, как сказал ему Трем-сын.

Вышел Трем-сын из царской столицы и пустил перед собою клубок. Докатился клубок до леса. Видит Трем-сын - бьются у дороги выдра с вороном. И так бьются, что прямо кровью заливаются. Ворон выдру клювом клюет, а выдра ворона зубами грызет. Увидали они Трем-сына.

- Куда ты, Трем-сын, идешь, куда путь держишь? - спрашивают.

- Иду к матери Солнца.

- Зачем?

- Узнать, почему в нашем царстве три дня затмение было.

- Вспомни, Трем-сын, там и о нас: доколе нам биться? Бьемся мы до полусмерти и даже не знаем, за что.

- Ладно, вспомню.

Покатился клубок дальше. Прикатился к морю. Лежит на море кит-рыба, а по нем люди ездят: даже колеи от езды повыбивали.

- Здравствуй, кит-рыба! - поздоровался Трем-сын.

- Здравствуй, Трем-сын! Куда идешь, куда путь держишь?

- Иду к матери Солнца.

- Зачем?

- Узнать, отчего в нашем царстве три дня затмение было.

- Вспомни там, пожалуйста, Трем-сын, и обо мне: доколе мне здесь лежать на одном месте? Я даже не могу на другой бок повернуться.

- Ладно, вспомню.

Покатился клубок дальше и попал в дремучую дубраву. А там, в дубраве, хатка стоит, вся обгорелая да обожженная...

Катится клубок прямо в хатку, а Трем-сын за ним следом идет. Встретила его на пороге старенькая, седая бабуля, мать Солнца.

- Трем-сын, - спрашивает его бабуля, - по доброй воле иль поневоле пришел ты сюда?

Поклонился Трем-сын старенькой бабуле:

- Поневоле, матушка. Велел мне мой царь узнать, почему в нашем царстве три дня затмение было.

А не узнаю - царский меч, а моя голова с плеч...

Разговорилась бабуля с хлопцем, и рассказал он ей, кого встречал по дороге: о выдре с вороном рассказал, о ките.

- Ладно, - говорит бабуля, - я тебе помогу. Когда вернется мой сын, я его обо всем расспрошу, а ты примечай.

Взяла бабуля воловью шкуру, завернула в нее Трем-сына и положила его в большой сундук, а сама постелила себе и сыну на сундуке постель.

Начало вечереть. И вдруг вкатилось в хату само Солнце.

- Добрый вечер, матушка! - поздоровался сын.

- Добрый вечер, сынок. Где ты ходишь, где ты все бродишь? Я одна без тебя скучаю.

- Ах, матушка, и не спрашивай! Большая у меня забота.

Дала ему мать на ужин чугун картошки да миску кислого молока. Наелся сын и лег спать на сундуке.

Мать немного полежала, потом как схватится, будто спросонок.

Сын спрашивает:

- Чего это ты, матушка, испугалась?

- Ах, сынок, приснилось мне, будто в некотором царстве было затмение света. Почему это так?

- Да, - говорит сын, - это правда. А причина тому такая. Живет в окиян-море Настасья-Красавица. Я хотел окиян-море сжечь и взять ее себе в жены. Три дня жег я его, да не сжег. Вот какая беда у

меня!

Мать опять полежала немного и снова схватилась.

Сын спрашивает:

- Чего это ты, матушка, испугалась?

- Ах, сынок, приснился мне сон, будто лежит на море кит-рыба. А по нем люди на повозках ездят, даже колеи на боках повыбивали. А он, бедняга, лежит и сдвинуться не может. Тяжко ему. Почему это так, сынок?

- Это потому, - отвечает сын, - что он корабли с людьми проглотил. Выплюнет он их - тогда и сможет на другой бок повернуться.

Полежала мать немного и опять схватилась.

- Матушка, чего ты нынче все пугаешься?

- Ах, сынок, видела я во сне: выдра с вороном бьются, аж кровь течет. Отчего бы это?

- Оттого, - отвечает сын, - что выдра взяла себе в кумовья ворона, а он понес крестить дитя да потерял его. Тогда она стала его бить, а потом они и забыли из-за чего бьются. А дитя выдры живет на озере у трех верб. Пусть ворон найдет его там и отдаст ей, тогда они и перестанут биться.

Поговорили они так да и уснули.

Утром, когда Солнце вышло из дому, Трем-сын поднялся, поблагодарил добрую бабулю и пошел домой. Зашел по дороге к киту-рыбе и к выдре с вороном, рассказал им, что слышал он от Солнца. Выплюнул кит-рыба все корабли с людьми и сразу легко перевернулся на другой бок. Нашел ворон потерянное им дитя выдры, и они биться перестали.

Пришел Трем-сын к царю.

- Ну что, Трем-сын, узнал, почему три дня не светило Солнце?

- Узнал, - отвечает Трем-сын. - Живет в окиян-море Настасья-Красавица, и вот Солнце хотело окиян-море сжечь и взять ее себе в жены. Три дня жгло его, да не сожгло. Оттого и не светило оно в то время.

Обрадовался царь, что узнал наконец о причине затмения света, и говорит:

- Чем же вознаградить тебя за это, Трем-сын?

- Ничего, царь, мне не надо - только хочу при своей службе остаться.

- Ладно, оставайся.

Пошел Трем-сын на конюшню и давай там конюхов бранить за их поклеп на него. А конюхи так и трясутся от злости. Собрались и опять начали думать, как бы им от Трем-сына избавиться. Один говорит :

- Пойдем, братцы, к царю да скажем ему, что Трем-сын хвастался, что, мол, может достать со дна окиян-моря Настасью-Красавицу...

Пошли к царю, так ему и сказали.

Зовет царь к себе Трем-сына:

- Ты что, Трем-сын, вчера спьяна говорил?

- Ничего не говорил, - отвечает Трем-сын. - И пьян я не был.

- Врешь! Ты говорил конюхам, что можешь достать со дна окиян-моря Настасью-Красавицу и мне привезти.

Стал Трем-сын спорить:

- Да как это можно? И само Солнце не могло ее выжечь оттуда, а я что сделаю?

- Сделаешь! - крикнул царь. - Смотри: не достанешь, мой меч - твоя голова с плеч!

Пошел Трем-сын, заплаканный, из дворца прямо в чисто поле. Крикнул-свистнул своего доброго коня. Конь бежит, копытами землю роет:

- Зачем, хозяин, меня беспокоишь?

- Беда, конек мой! Велел проклятый царь до стать ему Настасью-Красавицу со дна окиян-моря. Посоветуй, как это сделать?

- Это не беда, - отвечает конь. - Скажи царю, чтоб сшил он шелковый шатер и собрал заманчивого товару: цветистых платков, лент да ленточек...

Возьми все это и езжай к окиян-морю. Как приедешь, раскинь шатер да разложи в нем товары заманчивые. Настасья-Красавица будет гулять на лодке по морю. Первый раз проедет - ничего не скажет, а будет назад возвращаться - спросит у тебя:

“Пан купец, какими товарами ты торгуешь?” А ты ей скажи: “Коль угодно, Настасья-Красавица, плывите к берегу, я вам все свои товары покажу”. Она подплывет, а ты хватай ее за косы, сажай в карету и вези в царский дворец. А теперь прощай, Трем-сын, - говорит конь. - Если будет что надо еще, позови меня.

Как сказал добрый конь, так все и случилось. Привез Трем-сын Настасью-Красавицу в царский дворец. Понравилась она царю.

- Ну, Трем-сын, - говорит царь, - теперь проси у меня какую хочешь награду.

- Ничего мне, царь, не надо; пойду опять на конюшню служить.

И пошел.

Сильно полюбилась царю Настасья-Красавица. Старая его жена умерла, и вот захотелось ему на молодой жениться. Настасья ему говорит:

- Кабы знала я, что придется мне выходить замуж за самого царя, то взяла б я из окиян-моря всю свою красу, а то у меня при себе и половины ее нету.

Взволновался царь, призывает Трем-сына:

-- Достань со дна окиян-моря всю красу Настасьи-Красавицы !

Нахмурился Трем-сын:

- И что ты надумал, царь? Да разве можно достать красу?

Царь затопал ногами, застучал своим посохом об пол:

- Молчать! Делай, что ведено! А нет, мой меч - твоя голова с плеч!

Вышел Трем-сын за город, в чисто поле. Крикнул-свистнул там своего коня буланого:

- Конь мой добрый, конь мой милый! Где б ты ни был, а ко мне чтоб прибыл!

Прибегает к нему его буланный конь:

- Ты зачем звал меня, хозяин?

- Опять не дает мне царь покоя, - говорит Трем-сын. - Хочет, чтобы я достал красу Настасьи-Красавицы. А где же достать-то ее?

Отвечает буланный конь:

- Ступай на окиян-море, там увидишь кит-рыбу. Скажи ему, чтоб выбросил он со дна моря золотой ларчик. В том ларчике утка, в утке - золотое яйцо. Это ее краса.

- Да ну ее! - нахмурился Трем-сын и направился к окиян-морю.

Долго шел он иль коротко, пришел наконец к киту-рыбе. Лежит он теперь на другом боку и беды не ведает.

- Здравствуй, кит-рыба! - поклонился Трем-сын.

- Здравствуй, Трем-сын, - отвечает кит-рыба. - Где ты бродишь, что ты ищешь?

- Да вот, - говорит Трем-сын, - пришел я к тебе за помощью. Выбрось-ка мне со дна окиян-моря золотой ларец Настасьи-Красавицы.

- Это можно. Только ты стань, братец, за семь верст от берега: если нырну я на дно, то большой приборой сделаю.

Отошел Трем-сын на семь верст от берега. Нырнул кит на дно и враз затопил весь берег.

Долго блуждал кит по дну, наконец вынес оттуда золотой ларец, подал его Трем-сыну.

Поблагодарил Трем-сын кита за услугу, открыл ларец, а утка - фырр! - и на море полетела... Трем-сын от досады чуть не заплакал. "Вот если бы был теперь здесь тот ворон, он в беде мне помог бы!" - подумал Трем-сын.

И только он это подумал, видит - летит ворон. Погнался ворон за уткой, поймал ее над морем и разорвал на куски. Вывалилось из утки золотое яйцо и упало на самое дно моря.

Опять запечалился Трем-сын. "Вот, - думает, - если б была здесь та выдра, она мне в беде помогла бы!"

И только он так подумал, вдруг стоит перед ним выдра.

- Ты что хочешь, Трем-сын, от меня?

- Сделай милость, достань со дна окиян-моря золотое яйцо.

Бросилась выдра на дно окиян-моря. Три дня ждал ее Трем-сын.

На четвертый выплыла выдра и подала ему прямо в руки золотое яйцо.

Взял Трем-сын золотое яйцо, поблагодарил добрую выдру и назад воротился.

Разбила Настасья-Красавица золотое яйцо и на что уж была пригожа, а тут сразу вдвое прекраснее стала!

Царь погладил бороду, засмеялся.

- Ну, - говорит, - теперь будем венчаться!

- Нет, - отвечает Настасья-Красавица, - еще бы с тобой не пара.

- Отчего ж? - взволновался царь.

- Нету еще при мне моей веселости.

- Эй, позвать сюда Трем-сына! - велел царь. Приходит Трем-сын во дворец. Настасья-Красавица говорит ему:

- Если ты сумел, славный молодец, добыть меня и красу мою, то добудь еще и мою веселость.

- Где ж мне добыть ее? - спрашивает Трем-сын.

- Возьми с собой своих конюхов да ступай в заморскую пуцу. Там увидишь ты хатку. А живет в ней мой брат Волк Волкович. Он тебе сделает гусли-самогуды: это и есть веселость моя. И еще возьми мой платочек: если очень захочется тебе спать, ты утри им себе глаза...

Взял Трем-сын конюхов и в путь-дорогу пустился.

Долго ли шли они иль коротко, пришли наконец вечером в ту пуцу, где жил Волк Волкович.

- Зачем, Трем-сын, ты явился ко мне? - спрашивает Волк Волкович.

- Сделай мне, будь ласков, гусли-самогуды.

- А есть ли кому лучиной светить? Видишь, уже темно, а без света я их не сделаю.

- Есть.

Послал Трем-сын одного из конюхов светить. Тот светил, светил, да и задремал. Волк Волкович и проглотил его. Облизнулся и просит дать второго работника. Послал Трем-сын ему второго. Тот тоже светил, светил, да и задремал. Волк и его проглотил. Просит он третьего. И третьего проглотил. И так всех по очереди.

- А теперь, - говорит Трем-сыну, - ты свети. Начал Трем-сын светить. Светил, светил, и вдруг так ему спать захотелось, что прямо беда. Достал он Настасин платочек и стал глаза протирать.

Поглядел Волк Волкович на платочек и говорит:

- Ах, Трем-сын, почему ж ты мне раньше ничего не сказал? Ведь это ж платочек родной моей сестрицы Настасьи-Красавицы! Ну, для нее я и готовых гуслей не пожалею!

Вынес он готовые гусли-самогуды:

- На, неси их сестре.

Взял Трем-сын гусли, поблагодарил Волка Волковича и назад пошел.

Идет он да тихонько на гусях наигрывает. Встречает по дороге разбойника с дубинкой в руках.

Услыхал разбойник игру на гусях-самогудах, остановился и давай плясать. Сам скачет, и дубинка скачет. И никак остановиться не могут.

- Отдай мне, - просит разбойник Трем-сына, - эти гусли: уж больно они мне понравились!

- А ты мне что за них дашь?

- Дам я тебе свою дубинку.

- А что мне с ней делать?

- Она у меня такая, что какую угодно силу сама одолеет. Ставь хоть двадцать полков войска, а дубинка моя разобьет их впрах.

Отдал Трем-сын разбойнику гусли, а себе взял дубинку. Прошел он немного и вспомнил о гусях.

- Ах, - говорит, - что ж я наделал? Что я теперь скажу Настасье-Красавице? Эй, дубинка, беги отбери у разбойника гусли.

Дубинка - прыг, скок! - догнала разбойника и давай его дубасить.

- Отдай, - кричит, - Трем-сыну гусли-самогуды, а то я тебя убью!

Бросил разбойник гусли и скорее бежать от беды. Подхватила дубинка гусли и принесла их Трем-сыну.

Пошел он дальше. Сам на гусях играет, а дубинка скачет.

Попался навстречу колдун. Услыхал он музыку и тоже пустился в пляс.

Плясал, плясал, аж черная борода взмокла.

- Отдай мне эти гусли, - просит колдун Трем-сына.

- А ты мне что за них дашь?

Достал колдун из кармана золотую шкатулку.

- Дам тебе вот эту шкатулку.

- А что мне с ней делать?

Открыл колдун шкатулку, а из нее как повалит войско! Выстроились целые полки. Удивился Трем-сын: вот это штука!

Тут колдун крикнул войску:

- Марш по местам!

И войско опять повалило в шкатулку. Согласился Трем-сын и отдал колдуну гусли, а себе взял волшебную шкатулку. Пошел он с дубинкой и шкатулкой дальше. Прошло мало ли, много ли времени, опять вспомнил Трем-сын о гусях:

- Вот у меня теперь и войско свое имеется, а кто же ему марши играть будет? Эй, дубинка, беги отбери наши гусли-самогуды!

Дубинка - прыг, скок! - побежала, отобрала у колдуна гусли. Пошли дальше с музыкой. Едет навстречу богатый купец. Услыхал он музыку и давай плясать. Сам пляшет, кучер пляшет, кони пляшут. Плясал, плясал купец, устал, снял сапоги, рубашку сбросил, а все пляшет.

Наплясался вдосталь и говорит:

- Эй, паренек, отдай мне свои гусли!

- А ты мне что за них дашь?

Порылся купец в повозке, достал скатерть:

- На тебе вот эту скатерть.

- Зачем мне она?

- Как зачем? Стоит тебе только ее где-нибудь разостлать да сказать: "Жареное-вареное, ко мне!" - и все тебе будет.

А Трем-сыну давно уже есть хотелось.

- А ну давай, - говорит, - посмотрим, чем она угостит.

Разостлал купец скатерть посреди дороги, сказал что надо, и тут вмиг такие кушанья да напитки

явились, что лучших и не придумаешь. Наелся Трем-сын и променял гусли на скатерть.

Пошел он дальше. Вспомнил по дороге о гусях.

- Э, - говорит, - а все ж с гусями было идти веселей! Дубинка, верни-ка назад мне гусли!

Дубинка - прыг, скок! - подбежала к купцу и начала его дубасить:

- Отдавай гусли!

Бросил купец гусли, а сам вырвал у кучера кнут и давай гнать всюю лошадей - от беды поскорее бежать.

Пошел Трем-сын дальше. Видит - на панском дворе плотники дом строят. Трем-сын заиграл на гусях. Вдруг все плотники побросали топоры - и в пляс. Пляшут и смеются. Весело им стало.

Наплясались вдосталь, а потом один из плотников говорит Трем-сыну:

- Вот позабавил ты нас, хлопец! А то мы всю жизнь на пана работаем и никогда не веселимся. На тебе за это от нас подарок.

И дал плотник Трем-сыну топорик.

- Зачем он мне? - спрашивает Трем-сын.

- Этот топорик не простой, - отвечает плотник. - Ты ему только прикажи, и он за ночь любой дворец выстроит. Мы его, братец, от пана прятали, а то как узнает он, отберет. Так лучше уж пускай им хороший человек пользуется.

Поблагодарил Трем-сын за подарок и пошел в столицу. Подошел он к реке, а за ней и сам царский дворец виден. Остановился Трем-сын на речном берегу я велел топорнику выстроить за ночь дворец

- не хуже царского. Л сам лег спать. Встал чуть свет, видит - стоит новый дворец, да такой красивый, что лучше, пожалуй, царского. Открыл шкатулку - войско валом валит. Стало войско у дворца, ждет приказа. А тем временем разостлал Трем-сын скатерть - сам наелся, напился, войско накормил и начал на гусях наигрывать. А войско под музыку марширует: раз-два! раз-два!

Проснулся царь, посмотрел в окно - батюшки-светы! Стоит за рекою новый дворец, и войско под музыку марширует... Откуда все это?

Позвал он Настасью-Красавицу:

- Посмотри, душа моя, что это в нашем царстве творится...

Посмотрела она и говорит:

- Это работа Трем-сына. Послал царь за реку слугу:

- Позови мне Трем-сына!

Переправился слуга на челне через реку, передал Царский приказ. Трем-сын говорит:

- Не велик барин твой царь: если хочет, сам пускай ко мне явится.

Хоть и не подобает царю самому к своему конюху ехать, да делать нечего. Сел царь в челнок с Настасьей-Красавицей, поехал на другой берег к новому дворцу.

Трем-сын встретил их как подобает: с поклоном да с музыкой. И повел показывать свой дворец.

Походили они, посмотрели - все здесь Настасье-Красавице по сердцу, а царь ходит, как туча темная: не по душе ему, что у конюха такой дворец да такое войско... Думает царь, как бы ему Трем-сына извести, чтоб дворец и войско забрать себе.

Пришли на кухню. Трем-сын хотел гостей угостить. Но только достал он свою волшебную скатерть, как Настасья-Красавица выхватила у царя меч - и хватить им по Трем-сыну. Так голова Трем-сына и покатила в угол. Тогда она изрубила его мечом на мелкие кусочки и велела поварам нагреть полный котел молока. Повара нагрели. Настасья бросила в кипящее молоко порубанного Трем-сына, потом вынула, остудила и живую водой покропила. И вмиг срослись все порубанные части! Еще раз окропила она живую водой - и Трем-сын вскочил на ноги. И стал он такой красивый да стройный богатырь, что поглядеть любо! Царь так глаза и вытаращил: вот бы ему теперь такую красоту да силу! И пристал он к Настасье-Красавице:

- Сделай и меня таким же!

- Ладно, - говорит она, - сделаю.

Схватила меч, изрубила царя на куски и бросила за изгородь собакам. А сама взяла за руку Трем-сына и повела во дворец, в палаты.

Созвал Трем-сын гостей со всех волостей, позвал отцов - родных и названных - сыграл веселую свадьбу.

И я на той свадьбе был, мед-вино пил, по бороде текло, а в рот не попало. Дали мне там смоляную лошадку, седло из лозы да гороховый кнут. Еду я назад на лошадке, вижу - овин горит. Остановил я лошадку, начал его тушить. А пока я тушил, лошадка моя от огня растаяла, седло козы поели, а кнут вороны расклевали... Оттуда пошел я дальше пешком да к вам пришел и рассказал эту вот сказку.